

Они вдвоем сидели у своего прилавка, наблюдая, как солнце поднимается всё выше. К полудню фляга с водой, которую они наполняли на чайной лавке, снова опустела. Все утиные яйца, что они продавали для Е Супин, были распроданы подчистую. Оставшиеся полцзиня травы для почек забрали двое мужчин, разделив между собой.

Когда Янь Ци взвешивал эту траву, он не удержался от мысли: эти двое, что, совсем с почками распрощались, раз столько травы берут? Им что, ночью ещё и спать удаётся?

Более того, он до сих пор не понимал, как связаны постельные дела и почки. Судя по всему, если уж что и стоит подлечить, так это, пожалуй, запястья...

Хо Лин, конечно же, и понятия не имел, какие мысли вертелись у его супруга в голове. Он только увидел, как тот достал старенький, потрёпанный веничек, принесённый из дома, и тщательно смёл с циновки остатки трав. Когда он появился, Хо Лин даже не заметил.

Постояв немного в стороне, он всё же подошёл и хотел помочь, но Янь Ци его не подпустил:

— Я такой человек, не могу без дела. Мне лишь бы что-нибудь вытереть да подмести. Тут ведь и грязи никакой нет.

Тогда Хо Лин понял, что это просто способ Яня Ци занять руки и не скучать. Он не стал больше настаивать.

Сначала они ещё думали, не купить ли к обеду чего перекусить и съесть прямо на месте. Но удача им улыбнулась - не успели они проголодаться, как оставшиеся несколько цзиней лесного товара тоже разошлись.

— Здесь два цзиня и три ляна сушёных жёлтых грибов, — объяснял Хо Лин, — я как раз собираюсь сворачиваться, так что отдам дешевле. Раньше продавал по тридцать вэнь за цзинь, сейчас считайте по двадцать пять. А эти три ляна — мелочь, отдам в довесок. Дедушка, дайте пятьдесят вэнь и забирайте.

Таким образом он вернул к прилавку старика, который сперва, услышав цену, недовольно ушёл. И всё же сделка состоялась, весь товар распродан, остались только две пары оленьих рогов. Те, правда, были похуже, меньше размером и с заметными изъянами, судя по всему, от двух особенно драчливых самцов. Их тоже продали, уступив в цене: по тридцать пять вэнь за цзинь. Восемь цзиней ушли меньше чем за три цянтя серебра.

— Пошли! Пора обедать! — сказал Хо Лин, сворачивая циновку.

Пустую корзину из-под яиц он небрежно закинул в спину, настроение у него было превосходное. Всё распродано, значит, больше не нужно торчать до вечера, а сегодня рядом ещё и Янь Ци. Можно сводить гера поесть чего вкусного, да и до храма Чэнхуан дойти успеют.

— Лаобань, две порции жареной лапши с мясной подливкой! — заказал Хо Лин, заведя Яня в небольшую лапшичную, куда сам часто заходил.

Местечко было скромное, всего пять столов, но в обеденный час тут яблоку негде упасть, что само за себя говорило: заведение славилось на всю округу.

Янь Ци сел, положив руки себе на колени, по виду он был немного скован. За соседним столом сидели люди, пришедшие раньше: им уже подали лапшу - огромные чаши с подливкой, налитой до краёв. Гер округлил глаза.

— Это что, одна порция такая? — он наклонился к Хо Лину и чуть указал пальцем на соседнюю чашку.

Хо Лин с трудом удержался, чтобы не потрепать его по голове:

— Поживёшь подольше в этих краях, сам поймёшь. Тут все порции такие: щедрые, сытные. Все, кто из Гуаньня приезжает, только об этом и говорят.

— У себя дома я и мечтать о таком не смел бы.

Янь Ци не стал спрашивать, сколько стоит такая чашка лапши. Он подумал, что если Хо Лин сам сюда ходит, значит, ему тут нравится, а расспрашивать лишнего, как будто контролировать чужие траты, он не хотел. К тому же запах был просто восхитительный, чувствовалось даже на расстоянии.

— А я раньше никогда в ресторан не заходил, — тихо признался он. — Только однажды на улице ел простую лапшу. Восемь вэнь стоила.

Он показал пальцами цифру «восемь», потом добавил:

— А как начался голод, та лапша сначала подорожала до десяти с лишним, а потом тот ларёк и вовсе исчез. Кто же будет варить лапшу, если сам белую муку купить не может?

Та лапша была невероятно вкусной. Янь Ци даже во сне вспоминал её, когда с семьёй бежали от голода. Это была, пожалуй, одна из немногих вещей из прошлого, связанная с чем-то хорошим.

Но, вспоминая, он вовремя себя одёрнул, дальше были бы только грусть и горечь.

Хо Лин сразу уловил перемену в настроении своего маленького супруга. Он тихонько сжал его худенькое плечо, встал и подошёл к стойке. Когда вернулся, в руке у него была ещё одна тарелка с маринованным тофу.

— Лапша ещё какое-то время поварится, — сказал Хо Лин, — а вот это у них тоже вкусное. Попробуй маринованный тофу.

Он достал из подставки палочки, совершенно естественно подцепил кусочек и протянул Янь Ци. Тот не успел уклониться, пришлось открыть рот и откусить.

— Ой, сладковатый, — удивлённо сказал он.

Он даже не знал, что тофу можно так мариновать. Прислушался ко вкусу внимательнее - в нём явно было много разных специй. Когда дома что-то маринуют, приправ жалеют, сахара тем более. Такие пряности стоят дорого, каждая по вэню или два, а если положить всего понемногу, сумма выходит уже приличная. Неудивительно, что уличная еда часто вкуснее домашней, в неё просто больше вкладывают. Кто умеет так готовить, тот и вправе зарабатывать.

Хо Лин доел оставшийся кусочек:

— Вкусно ведь, да?

Тофу был нарезан аккуратными квадратами, всего в порции восемь штук. Когда осталась половина, им наконец принесли жареную лапшу с мясным соусом. Аромат был потрясающий. Сверху густая тёплая подлива, снизу не обычная белая лапша, а золотистая, явно из кукурузной муки, которую в этих местах любят.

Так как в это время года свежих огурцов не достать, в придачу к лапше положили пророщенные бобовые ростки, выращенные на кухне. На удивление они оказались очень даже хрустящими и освежающими.

Янь Ци невольно сглотнул слюну. Видя, как Хо Лин уже с головой ушёл в еду, он тоже наконец взял немного лапши и отправил в рот.

— Вкусно? — спросил Хо Лин, только когда тот проглотил первую порцию.

Молодой гер энергично закивал, уголки губ тут же приподнялись:

— Очень вкусно.

Но, увы, порция была просто огромной - целая чашка с горкой. Он ел и ел, и в какой-то момент почувствовал, что живот будто вот-вот лопнет. Стоило ему открыть рот, как вырвалась тихая отрыжка. В чашке всё ещё оставалась почти половина лапши.

— Больше не лезет?

Хо Лин свою порцию давно уже прикончил и даже оставил Янь Ци последние два кусочка тофу. Видя, как тот доедает с трудом, он сразу понял, что это перегруз. Дома Янь Ци и так ел немного, чуть переест, сразу чувствует тяжесть. Из-за этого Хо Лин даже научился у своей невестки, как делать массаж живота, - приём для маленьких детей, которые не умеют вовремя остановиться за столом.

Видя, как в глазах Янь Ци мелькнула нерешительность, Хо Лин мягко сказал:

— Если больше не лезет, не мучай себя. Потом самому же плохо будет.

Сказав это, он протянул руку, чтобы забрать у него чашку. Он и без слов понимал, о чём тот думает: человек, переживший голод, особенно тяжело переносит мысль о том, чтобы выбрасывать еду.

— Я доем за тебя, — добавил он просто.

Жареная лапша с мясным соусом вещь вкусная, но уж точно не остаётся в чашке в опрятном виде: всё перемешано, соус впитался в тесто, и дно чашки превратилось в пеструю, не слишком аппетитную мешанину.

— Но ведь это мои остатки... — неуверенно пробормотал Янь Ци.

— Мы же супруги, — отозвался Хо Лин, будто это всё объясняло.

Уж сколько раз они целовались, неужто теперь делить лапшу в одной чашке стало чем-то неприемлемым? К тому же аппетит у него был хоть отбавляй, не то что доесть за Янь Ци, он бы и ещё одну порцию осилил.

Когда пришло время расплачиваться, Янь Ци сам вытащил из кошелька тридцать пять медных монет: по пятнадцать за каждую чашку лапши с мясным соусом и пять за тарелку маринованного тофу. Для уличной закуской, где мясо не жалеют, а порции щедрые цена более чем разумная.

Но отдать тридцать с лишним вэнь за один обед — такое Янь Ци прежде даже вообразить не мог. Это же почти столько же, сколько стоит десяток яиц.

— Приходите ещё! — радостно окликнул их молодой хозяин лавки, смахивая пот полотенцем, висевшим на плече, и провожая до самого выхода.

Давно уже перевалило за полдень, но на улицах по-прежнему кипела жизнь. Им навстречу двигалась группа людей — обветренные, загорелые до чёрного, с пыльными лицами, нагруженные мешками и узлами. Издали Янь Ци подумал, что это, наверное, бродячие бедняки. Но, когда они подошли ближе, стало видно: это вовсе не оборванцы, а крепкие,

выносливые люди, по виду простые работяги, что зарабатывают тяжёлым трудом.

Среди них выделялась одна фигура пониже ростом, в тёмно-коричневой короткой куртке и с платком, повязанным поверх головы. Лицо у него было жёлто-смуглым от солнца, и на первый взгляд она ничем не отличалась от других - тощий, загорелый мужик.

Янь Ци шёл рядом с Хо Лином, молча, ничем себя не выдавая, пока не встретился глазами с тем «мужчиной». В то же мгновение сердце его дернулось, будто сжалось от внезапного холода. Он резко вцепился в рукав Хо Лина, и лишь когда та группа миновала их, ослабил пальцы, медленно выдыхая.

Он был встревожен. Очень встревожен.

Хо Лин, заметив, как у его супруга в одно мгновение изменилось лицо, нахмурился и инстинктивно заслонил его собой. Затем он повернулся, чтобы спросить:

— Что случилось?

Янь Ци быстро покачал головой, давая понять, что не стоит останавливаться, и жестом велел идти дальше. Только когда они без передышки дошли до врат храма Чэнхуан, из крыши которого уже валил в небо густой дым благовоний, он наконец поднял глаза на Хо Лина и вполголоса признался:

— Мне показалось... что я только что увидел Тянь-гера.

— Тянь-гера? — переспросил Хо Лин, немного подумав и наконец вспомнив. — Ты про того, что ушёл в дом Шэнь?

Теперь и он округлил глаза.

— Но ведь он же...

— Я сам не знаю... но был очень похож. Он лицо вымазал, даже пятно гера прикрыл, — шёпотом добавил Янь Ци, и чем больше говорил, тем более запутанным ему всё казалось. Он словно сам себе объяснял: — Наверное, обознался. Наверное, это просто похожий человек...

Но... Мужчина с таким низким ростом редкость среди северян.

Хо Лин перебрал в памяти детали и спросил:

— Ты его видел среди тех самых смуглых здоровяков?

Он сказал:

— Во главе той группы шёл человек, которого я знаю. В городе его зовут Босс Янь. Он старший в артели лесорубов.

Янь Ци с недоумением нахмурился:

— Артель лесорубов? Это что, плотники?

Хо Лин пояснил:

— Нет, "му бан" — это не про столярку. Так называют тех, кто в наших краях зарабатывает на жизнь рубкой и транспортировкой леса. У них есть свои порядки, почти как у цеха. Те, кто занимается сплавом брёвен по реке, называются "фан пай цзы", а командует всей артелью "да ба тоу" — старший бригадир.

Он продолжил:

— Когда зимой горы заваливает снегом и все сидят по домам, только они идут в частные леса рубить деревья. Нарубят бревен, свезут их к берегу. А весной, когда лёд на реке тронется, связывают всё в плоты, садятся сверху и сплавляются вниз по течению, туда, где уже порт, а оттуда на корабль, везут лес на юг и продают.

— Так что... — Хо Лин многозначительно посмотрел на Янь Ци. — Будь то он или нет — если Тянь-гер действительно примкнул к артели сплавщиков, да ещё с головой ушёл в это дело, изменил внешность и затерялся в людях, то сколько бы ни искала семья Шэнь, в жизни его не найдут. Особенно если он под покровительством Босса Яня.

— Работа в сплавной артели — это игра со смертью, — пояснил Хо Лин. — На бурных реках, если плот перевернётся, от человека и костей не останется. Но если всё пройдёт гладко, то за один такой рейс можно заработать столько, сколько другим и за два года не поднять.

Он говорил спокойно, но в голосе звучало уважение к этим людям:

— В этой работе остаются только те, кто не боится смерти и не бедствует. А те, кто дослужился до большого бригадира, вроде Босса Яня, это не простые люди. Они, как правило, умеют и по-чёрному, и по-белому договориться. Без этого никак, ведь по пути бывают и речные разбойники, которые грабят плоты.

Он помолчал, затем добавил:

— А когда доходят до восточных портов, чтобы выгодно сбыть древесину, тоже нужно иметь

свои связи. Просто так чужака там никто слушать не будет.

Янь Ци всё слушал, слегка приоткрыв рот, поражённый:

— Даже не знал, что на свете есть такое ремесло... Никогда о нём не слышал. А как же они по дороге едят и спят?

Хо Лин усмехнулся:

— Плот — это почти как корабль. На нём можно поставить навес, а ещё нанимают повара, чтоб готовил на всех. Днём и едят, и работают, и нужду справляют, всё прямо на плоту. А на ночь притормаживают у берега. Вдоль маршрута есть специальные постоянные дворы для таких артелей. Там их кормят и дают отдохнуть. Всё налажено.

Хо Лин, договорив до этого места, задумался и добавил:

— Если тот парень, которого ты видел, действительно Тянь-гер, то вполне возможно, что он просто нанялся на плот поваром. В таком случае всё становится на свои места.

Янь Ци кивнул, задумчиво проговаривая:

— Если это и правда он... ну что ж, можно сказать, что он тоже нашёл свою дорогу.

У каждого своя судьба. Был ли тот человек Тянем или нет, теперь не так уж важно. Янь Ци и не думал подходить к нему или спрашивать напрямую. Всё, что происходило в доме Шэнь, все те вещи, о которых он догадывался, уже ушли в прошлое. Истина, возможно, навсегда останется за закрытыми дверями.

Они вошли в храм и купили пучок благовоний. Хо Лин принял палочки, затем подошёл к пожилому даосу, сидящему у алтаря, и попросил у него две связки жёлтой бумажной «деньги для духов». Получив их, он ни на миг не колебался и сразу передал одну связку Яню Ци.

— Держи, сейчас пригодится.

Янь Ци в изумлении принял тёплый, пахнущий пеплом свёрток бумаги. Лёгкий аромат ладана исходил от неё, будто впитав в себя сотни зажжённых в этом храме молитв. Он хотел что-то сказать, но вдруг почувствовал, как в горле встала тяжесть и слова застряли. Оставалось лишь смотреть на Хо Лина с блеском в глазах, не в силах скрыть волнения.

Хо Лин шагнул вперёд, приподнял связку жёлтых бумаг и сдержанно произнёс:

— Я теперь зять, но не имел возможности поклониться у могил тестя и тёщи. Раз уж мы пришли сюда, долг велит отдать им должное здесь.

Янь Ци шумно вдохнул, стараясь унять подступившие слёзы, опустил голову. Лишь спустя какое-то время он тихо сказал:

— Я... благодарю тебя от их имени. Если бы отец с матерью могли тебя увидеть... они бы обязательно порадовались за меня.

<http://bllate.org/book/13599/1205875>